

лоаортальной) группы (Петренко В.М., 2012). Различие в органогенезе этих грызунов состоит в меньших размерах печени у морской свинки, главным образом за счет дорсальных отделов. Именно они велики у крысы и отделяют двенадцатиперстную кишку и поджелудочную железу от дорсальной брюшной стенки с сохранением протяженного толстого корня дорсальной брыжейки. Именно сильное уменьшение размеров печени, особенно ее дорсальных отделов, относительно брюшной полости у зародышей человека 8-й – 9-й нед предшествует вправлению физиологической пупочной грыжи в брюшную полость. Это приводит к быстрому увеличению давления растущих органов на заднюю брюшную стенку и брыжейки, началу там ВСБ и закладки ЛУ.

УРОВНИ ОРГАНИЗАЦИИ ИММУНОПРОТЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ

Петренко В.М.

Санкт-Петербург,
e-mail: deptanatomy@hotmail.com

В.И. Коненков (2008, 2012) предложил понятие «протективная система», которую он представил «в виде определенных уровней организации ее деятельности»: 1) базисный – стволовые клетки; 2) основной – соединительная ткань, лимфатические пути и лимфоидные органы; 3) регуляторный – цитокины. В.И. Коненков в разных своих публикациях описывает множество компонентов протективной системы, которые относятся к разным анатомическим системам и уровням организации человека, причем в разном порядке и в разных сочетаниях.

Я уточнил название защитной формации В.И. Коненкова – это иммунопротективная система (ИПС). Она не только освобождает вну-

треннюю среду организма от антигенов, но и предохраняет ее от их поступления, используя факторы неспецифической и специфической защиты. Анатомической основой ИПС служит лимфоидно-лимфатический аппарат, который функционирует как противоточная лимфогемодинамическая система (Петренко В.М., 1997, 2007). В состав ИПС входят жидкости внутренней среды организма, в т.ч. тканевые и сосудистые (плазма крови – общая внутренняя среда), рыхлая соединительная ткань (тканевые каналы, вещество и клетки), лимфатические пути, кровеносные сосуды, лимфоидные клетки, ткани и органы. Разделение на группы весьма условно, группы перекрываются и т.д. Группировка компонентов ИПС идет в направлении от клеток и межклеточных щелей к органам и сосудам. Именно в этом и обратном направлениях происходит движение (циркуляция) жидкостей, веществ и клеток в организме индивида.

Множественные компоненты ИПС относятся к разным уровням организации индивида. Для описания уровней организации ИПС я предлагаю использовать представления о линиях иммунной защиты организма на периферии (Сапин М.Р., Этинген Л.Е., 1996), расширив и уточнив их: 1) клеточно-тканевой (интраорганный) уровень – барьерные ткани (эпителии) и оболочки (слизистые и т.п.) в связи лимфоидными элементами – рассеянные и диффузные скопления, лимфоидные предузелки, узелки и бляшки, миндалины. Эти «сторожевые посты» контролируют состав тканевой жидкости; 2) (экстра)органный уровень – множественные лимфоузлы (контроль состава лимфы) и селезенка (контроль состава крови) – биофильтры крови; 3) системный уровень – первичные или центральные кроветворные, в т.ч. иммунные органы (красный костный мозг и тимус) – контроль клеточного состава ИПС.

«Теоретические и прикладные социологические, политологические и маркетинговые исследования», Таиланд, 19-27 февраля 2014 г.

Психологические науки

КОГНИТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХИКИ

Бозаджиев В.Л.

Челябинский государственный университет,
Челябинск, e-mail: bvl_psy@inbox.ru

Политическая психика представляет собой особую форму активного отражения субъектом общественно-политических процессов и явлений, возникающую в социально-политическом взаимодействии этого субъекта с внешним миром и осуществляющую в его поведении (деятельности) регулятивную функцию. Политическая психика открывает субъекту не политическую ситуацию (политические процессы

и явления) какой она есть, а поле его действия, то есть те объекты политики и те их свойства, которые важны для жизни субъекта. В политико-психологическом анализе политическая психика включает в себя три основных блока: когнитивный, эмоционально-волевой и поведенческий. Мы остановимся на кратком анализе когнитивного блока, который включает политическое восприятие, политическую память, политическое мышление и политическое воображение.

Политическое восприятие – это восприятие политики как таковой, восприятие политических лидеров, политических групп, политической власти, политической информации

и других объектов, имеющих непосредственное отношение к политике. Еще в 1920-х – 1930-х годах, в многочисленных экспериментальных исследованиях американской психологической школы «New look» было доказано, что наше восприятие зависит от установок и стереотипов нашего сознания, а в политическом плане – от политического сознания, политического самосознания и политической культуры. Причем проявляется это влияние на неосознанном уровне. Если наложить друг на друга контурные изображения автомобиля и лошади, а потом показать этот внешне бессмысленный набор линий американцам и мексиканцам, то большинство американцев уверенно увидят на этом «рисунке» автомобиль, а большинство мексиканцев – мустанга. То же самое можно сделать, наложив друг на друга изображения скрипки и автомата Калашникова. Большинство палестинцев, афганцев, представителей любой иной длительно воюющей общности увидят только автомат Калашникова (он и сегодня изображен на государственном флаге и государственном гербе Мозамбика), напротив большинство европейцев увидят лишь скрипку [см. 6].

Политическое, как и восприятие вообще осмысленно и избирательно. Такая избирательность формируется в процессе политической социализации – «вращения» подрастающих поколений во взрослый, политический мир. Сформировавшись, эти особенности восприятия оказываются связанными с политической культурой, политическим сознанием, политическим самосознанием, а также с другими функциями человеческой психики.

Политическая память характеризуется процессами запоминания, сохранения и воспроизведения индивидом, группой, обществом политических событий, общественно-политических процессов и явлений. Значение политической памяти как психологического феномена, заключается, во-первых, в том, что хорошая память является необходимым свойством личности политического лидера, которому приходится пропускать через свое сознание огромное количество информации, имеющей прямое или косвенное отношение к тем или иным событиям, явлениям политической жизни общества. Причем речь здесь идет не просто о запечатлении, запоминании, а способности отбирать и хранить определенные блоки этой информации, имеющей непосредственное отношение к характеру деятельности. Во-вторых, для политической психологии представляет интерес память отдельных групп людей и в целом историческая память народа. Если, например, в советский период нашей истории, особенно в первые его десятилетия некоторым людям приходилось скрывать свое дворянское происхождение, то в постсоветский период появились потомки дворянских родов, заявлявших о своем «благоприятном» происхождении [8].

Историческая память свидетельствует, что одни события со временем меркнут в памяти людей (смерть Сталина, падение Берлинской стены, дефолт 1998 г.), другие сохраняются в памяти, не теряя своей политической актуальности (Победа в Великой отечественной войне, чернобыльская катастрофа, распад СССР), а ценность некоторых со временем даже растет (полет Ю. Гагарина). Причем важно, что дело здесь не в абсолютной временной дистанции, а в политической актуальности того или иного события в тот или иной момент времени для исторической памяти народа.

Ключевой и определяющей составляющей структуры политической психики является политическое мышление. Это социально обусловленный, неразрывно связанный с речью процесс опосредованного и обобщенного отражения политической реальности в ходе ее политико-психологического анализа и синтеза. Политическое мышление включает в себя не только когнитивные, но и эмоционально-оценочные механизмы, имеющие собственный онтологический статус. Принципиально важной особенностью именно политического мышления является его крайняя нелогичность. О решающей роли иррациональных механизмов, эмоциональных оценок в действиях масс на рубеже XIX-XX вв. писал Г. Лебон. Причиной социальной динамики в тот период он считал постоянную смену идей: будучи исходно интеллектуальным и духовным достоянием одного человека, определенная идея «путем заражения» проникает в «душу массы», находя все больше и больше приверженцев. Сама идея при этом неминуемо упрощается, почти теряя свое исходное интеллектуальное своеобразие, превращаясь в догмат, т.е. в абсолютную истину на эмоциональной основе. Собственно говоря, только в этом своем превращенном, практически иррациональном виде идея и может оказывать социально-регулирующее влияние на массу [4].

Очевидно, однако, что способностью мыслить политически обладают не только политики, но и любой человек, любой субъект общественных отношений, пусть даже и не занимающийся целенаправленно политической деятельностью. Реализация этой способности тем или иным человеком зависит от проявления им интереса к политическим процессам и явлениям, от степени политического участия в жизни общества, от уровня его политической культуры, от того, как человек воспринимает политическую реальность, как к ней относится, как ее оценивает и т.п. Из данной точки зрения следует, что политическое мышление свойственно любому человеку – любому члену общества.

Политическому мышлению свойственны практически такие же умственные действия и операции, как и любому другому, в частности анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование, классификация, систематизация. То

же самое касается и форм мышления, поскольку результаты мыслительного процесса (мысли), как известно, существуют в форме суждений, рассуждений, умозаключений и понятий. Особо следует отметить индивидуальные особенности политического мышления: самостоятельность мышления, его критичность, глубина, гибкость, широта, скорость, творческость..

Самостоятельность политического мышления присуща людям, способным самостоятельно ставить перед собой и решать определенные цели и задачи без помощи извне, со стороны других людей. Такие индивиды довольно активно и эффективно учитывают и используют кроме собственного опыта других людей, творчески его перерабатывают, критически подходят к анализу теории и практики общественной жизни.

Критичность политического мышления. Индивиды с такой особенностью мышления не просто критически оценивают все, что знают, видят, умеют и делают сами и другие люди, они не поддаются слепо влиянию других, взглядов, побуждений других людей. Как правило, такие люди (политики) хорошо владеют искусством выявления отличий между «за» и «против», принятия взвешенных решений. Обе эти особенности мышления, как правило, формируются с приобретением человеком не только знаний, но и соответствующего жизненного опыта.

Глубина политического мышления. Эта особенность политического мышления свойственна прежде всего политикам, которые умеют глубоко проникать в сущностные особенности определенных сентенций, явлений, событий; отделять главное от второстепенного, постороннего, выявлять причинно-следственные связи и особенности развития общественных явлений и т.д.

Гибкость политического мышления. Такая особенность мышления встречается редко. Она свойственна тем, кто умеет быстро изменять свои мысли, освобождаясь от того, что уже закрепило в них самих, в их сознании в результате жизненного опыта, или что является несовершенным, устаревшим, неточным. Такие политики довольно быстро осваивают разнообразные, особенно прогрессивные политические технологии и в совершенстве овладевают ими. Умение выбирать часто нетрадиционные, нестандартные приемы и способы решения конкретных политических проблем помогает таким политикам хорошо адаптироваться к конкретной политической ситуации, действовать рационально и эффективно.

Широта политического мышления. Если человек (политик) способен охватывать широкий круг вопросов, связывать их, разделять главное и второстепенное и после этого принимать альтернативные оптимальные решения, это значит, что он мыслит широко. Такое качество чаще всего характерно для людей высокообразованных эрудированных, с широким кругозором.

Скорость политического мышления. Такое качество присуще индивидам (политикам), которые умеют быстро разбираться в сложных ситуациях, принимая наиболее обдуманные, правильные, наиболее оптимальные решения. В определенной мере скорость мышления зависит и от психологического состояния индивида, подвижности его нервных процессов, однако, как правило, люди приобретают такое качество в результате основательного обучения, тренировки умственной деятельности.

Творческость политического мышления. Это качество особенно необходимо человеку, занимающемуся духовной, творческой, политической деятельностью. Оно связано, прежде всего, с умением мыслить нестандартно, оригинально, в совершенстве владеть знаниями и опытом деятельности других людей, принимать нестандартные решения.

Указанные индивидуальные особенности политического мышления развиваются и совершенствуются лишь в процессе постоянной умственной и практической деятельности человека. Какое-либо политическое действие является результатом чувственного восприятия, соответствующего осмысления конкретных ситуаций, явлений, поступков самых различных субъектов политики.

Политическое воображение рассматривается, как правило, в контексте политических представлений, которые в «чистом» виде встречаются довольно редко. Большинство людей используют различные способы выработки своих политических представлений, а сами эти представления могут резко различаться в зависимости от конкретного объекта или сферы действительности. Несмотря на невежество многих рядовых граждан в конкретных вопросах внутренней и внешней политики, это не означает, что эти люди не имеют рациональных представлений или идеологических стереотипов по затрагивающим их проблемам общественно-политической жизни [2].

Формой политических представлений является коллективное творческое воображение. Политическое воображение можно рассматривать как процесс создания новых целостных образов политической действительности на основе переработки и творческого преобразования политических представлений. Можно выделить различные способы трансформации этих представлений в образы воображения: аналогия, акцентирование, преувеличение.

Политическое воображение рассматривается иногда как внезапное «озарение», ведущее к созданию нового политического образа, открытие которого подготавливается в процессе поиска решения.

Политическое воображение бывает непроизвольным (бесплодное фантазирование, уводящее человека от действительности)

и произвольным (сознательное формирование политических образов в соответствии с целями и задачами деятельности). Последнее делится на воссоздающее (построение политических образов на основе опосредствованной знаковой информации) и творческое (создание принципиально новых политических образов).

Наиболее распространенными формами политического воображения являются политические мифы и политические утопии.

Политический миф – это некритически воспринимаемое иллюзорное изображение, замещающее и вытесняющее представление о политической реальности. Политический миф как форма иллюзорного постижения политического мира включает в себя либо прозрение, либо заблуждение. В политическом мифе могут воплощаться интимные человеческие вожделения и притязания, его галлюцинаторный политический опыт и особенности как индивидуального, так и коллективного бессознательного. Политический миф появляется тогда, когда люди сталкиваются с невыполнимой задачей, решение которой превосходит их естественные возможности. Символичность политического мифа определяет его важнейшие черты – слабую артикулированность, недостаточную внутреннюю расчлененность мышления. В этом – особенность мифологического воображения – неявное разделение, а иногда и слитность политического субъекта и политического объекта, предмета и знака, слова и дела, существа и его имени. Мифологическое мышление оперирует, как правило, ситуативно-конкретным и индивидуально-персональным, внешними свойствами политического объекта.

При анализе политической утопии необходимо выделить две познавательные традиции, одна из которых опирается на аксиологический, а другая – на содержательный аспекты. С позиции первого подхода политическая утопия рассматривается как определенное пожелание, которое не может быть осуществлено ни при каких условиях и поэтому выступает в качестве недостижимого политического идеала. В русле второго подхода политическая утопия интерпретируется

через понятие трансцендентного знания, критического по отношению к настоящему и «опережающего» будущее [5].

Психологической основой утопий, также как и мифов, выступает склонность людей к иллюзиям – искаженному восприятию политической действительности. Одним из источников политических иллюзий является субъективизм, ведущий к деформации временной перспективы, когда реализация политического идеала переносится на иные временные периоды. Не исключены иллюзии и другого рода, типичные для переломных моментов. Здесь возможны политические иллюзии, связанные с «забеганием» вперед, конструированием политических целей, достижение которых нереально. Утопизм здесь проявляется в подмене реального нереальным. Подмена временных эпох нередко приводит к иллюзорным представлениям, к смещению форм временного бытия объекта. Носителями политических иллюзий являются не столько отдельные личности, сколько определенные группы людей. Одни из них стремятся устранить сформировавшиеся нормы политической жизнедеятельности, другие же – любым способом сохранить их [3].

Когнитивный блок, конечно же, не дает целостного представления о таком сложном явлении как политическая психика. Он включен в сложные процессы взаимодействия, взаимодействия с эмоционально-волевой, ценностно-ориентационной, мотивационно-потребностной сферами политической психики.

Список литературы

1. Головатий М.Ф. Політична психологія. – К., 2009.
2. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. – М., 1996.
3. Коршунова Л.С., Пружинин Б.И. Воображение и рациональность. Опыт методологического анализа познавательных функций воображения. – М., 1989.
4. Лебон Г. Психологи народов и масс. – М., 2010.
5. Лубский Р.А. Политический менталитет: методологические проблемы исследования. – Ростов-на-Дону, 2001.
6. Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. – Екатеринбург, 2001.
7. Шестопал Е.Б. Политическая психология. – М., 2010.
8. Щербинина Н.С. Политика и миф // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. – 1998. – № 2.

Социологические науки

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАЛОГО БИЗНЕСА (НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИИ)

Милевич А.С.

ООО «Стальной канат», Кемерово,
e-mail: milevichtp@mail.ru

На современном этапе развития экономических отношений проблеме предпринимательства уделяли большее внимание экономисты и юристы, чем социологи. В основном изуча-

лись следующие аспекты малого предпринимательства:

1. Взаимодействие власти и бизнеса изучали политолог Т.А. Гермаш, экономист А.А. Агафонов, юрист К.В. Клименко, социолог Е.Ю. Алексеева и другие [4, 1, 7, 2]

2. Социальная ответственность бизнеса перед обществом: экономисты Долматова В.Ю., Ильичева С.М. [5, 6], философ Чистов Р.С. [12], социологи Буравцова В.Н., Суханова К.Л., Садреева Э.Ф. [3, 11, 10].